

М. А. Борзыкина.

Скорбь из ушедшего времени

(Продолжение, начало в № 1)

Рассказ Марии Алексеевны Борзыкиной (Тюленевой) о том, как она девчонкой ходила на фронт к отцу. В тексте почти полностью сохранены диалект жителей с. Полянского, просторечные, разговорные слова и выражения.

... «Тут одна вот, что Андрюшка Делов, а его бабушки муж был с моим с папою, они были под Рыльском в 1943 году. И ей муж прислал письмо, мол придишь, я вот там то, там то... Написал, видел мол Алексея Кретьова (Тюленева), отца моего.

Она говорит мне:

- Мань, не пойдешь со мной?

Говорю:

– Пойдём...

У меня мачеха была, матери не было. У меня матери с десяти годов нет. Вот мамы моей будет 5 декабря 75 лет, как она умерла. Вот. Хоронили 7 декабря. Папа женился, и у нас была мачеха.

Она не пускает меня мачеха, а я говорю:

- Я все равно увойду!

Вот. Ну и собралась, кое-что взяла с собою. И пошла с этою с Машею, что Андрюхи Делова бабка была, отцова ево мать. И мы пошли с нею. А идтить надо было не то 120 километров, а мне 14 лет было, а я ходила с нею.

И вот с нею шли, шли мы по полю. Окопы вырыты, стоит рож ещё не убрана. Зерновые хлеба стояли, а окопы вырыты по зерну. И вдруг услышал муж её, мол, идут, разговаривают. Он нас встретил. Он её забрал, а я осталась одна. Вот так-то как у нас речка и мостик небольшой, а на той стороне стояла церковь. Он (Делов) мне говорит:

– Маня! Дочечка! Иди вот к этой церкви. Иди через ручеёк этот.